Конкуренция в российской банковской системе: иллюзия или реальность?

В.О. Грищенко

В данной статье предложен комплексный подход к анализу конкуренции в банковских системах. Совершенная конкуренция в банковской отрасли недостижима, а потому не может рассматриваться в качестве ориентира. В этой связи в статье вводится понятие «конкурентная банковская система», характеризующее реализацию идеала совершенной конкуренции на практике с учетом особенностей банковской отрасли. Здесь же рассматривается проблема соответствия статистических и эконометрических методов задаче оценки конкуренции в соответствии с предлагаемой методологией. С помощью наиболее релевантных целей исследования методов оценивается уровень конкуренции в банковской системе России.

В рамках данного исследования под конкуренцией мы будем подразумевать экономический механизм, функционирующий (с незначительными оговорками) согласно закономерностям идеальной модели совершенной конкуренции. Из-за специфики отрасли (которая будет рассмотрена ниже) для банковских систем этот идеал недостижим – они могут довольствоваться лишь некоторым приближением к нему (назовем его «конкурентная банковская система»). Поэтому мы будем считать, что «оценить конкуренцию в банковской системе РФ» – значит ответить на вопрос, в какой степени российская банковская система ведет себя как конкурентная банковская система. Необходимо иметь в виду, что стабильность последней – момент весьма спорный.

В современной микроэкономике проблема типологии рынков является одной из самых разработанных (для экономической теории рынков является центральным объектом анализа)¹, а модель совершенной конкуренции – одной из основополагающих. Вполне приемлемой можно считать систему допущений, изложенную В. Гальпериным². Здесь она приводится с некоторыми уточнениями, касающимися социальных взаимодействий. Итак, предпосылками идеальной модели совершенной конкуренции являются:

- малость и множественность покупателей и продавцов, автономия продавцов³;
- отсутствие барьеров входа/выхода;
- отсутствие дифференциации продукта: а) однородность и делимость продукции; б) независимость покупателей от продавцов и наоборот⁴;
- совершенная информированность участников рыночных взаимодействий.

Очевидно, перечисленным условиям удовлетворяет крайне ограниченный круг рынков. Так, например, продаваемые на товарных биржах партии могут быть столь велики, что факт продажи неизбежно повлияет на рыночную цену⁵. В этом случае рынок нельзя считать конкурентным. Кроме того, в настоящее время понятие «конкуренция» (competition) очищено от элементов «соперничества» (rivalry) и соотносится только со структурой рынка (действительно, в условиях совершенной конкуренции речи о соперничестве не идет). Термин «соперничество» стал общеупотребительным в теории отраслевых рынков⁶.

Специфика конкуренции в банковских системах. В соответствии с изложенными выше соображениями ни одна современная банковская система не может соответствовать идеалу совершенной конкуренции, так как:

- существуют официально устанавливаемые входные барьеры (нормативы ЦБ);

Грищенко Вадим Олегович – магистрант программы «Международные финансы» МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vadimushkag@gmail.com

– рынок банковских продуктов является в терминологии П. Дэвидсона «частным рынком» (private market), на котором покупатель и продавец персонифицированы⁷. Работа именно с конкретными клиентами – черта, имманентно присущая банковскому бизнесу;

- банки взаимозависимы;
- присутствует асимметрия информации;
- нередко взаимозависимы покупатель и продавец («карманные банки»);
- территориальное распределение банков неравномерно, рынки сильно локализованы.

Поэтому нет смысла выяснять, соответствует ли данная банковская система предпосылкам, изложенным выше; их же ослабление хотя и приближает анализ к действительности, во многом обесценивает предположения относительно устойчивости такой системы. Главное преимущество рынка, для которого все предпосылки идеальной модели совершенной конкуренции соблюдаются, кроме пресловутой «эффективности», – стабильность. Действительно, уход с рынка неэффективных с точки зрения издержек продавцов практически не отразится на цене (п.1). Об этом мгновенно (п.4) узнают продавцы, «ожидающие входа на рынок», и, пользуясь отсутствием барьеров (п.2), займут место ушедших. Для покупателей ничего не изменится (п.3).

Напротив, конкурентная банковская система, возможно, является более уязвимой в этом отношении. Последствия весьма тривиальны, однако их необходимо перечислить для полноты картины. Одновременное банкротство нескольких банков может вызвать цепную реакцию; потребители банковских услуг не останутся безучастными и своими действиями поспособствуют худшему варианту развития событий; ушедших с рынка банков никто не заменит и т.д. Поэтому стремление к повышению степени конкурентности банковской системы не должно быть самоцелью. Кроме того, в переходных экономиках решающую роль играют институциональные факторы, от специфики перехода к рынку до менталитета потребителя.

Эмпирическая оценка конкуренции. При оценке конкуренции могут использоваться статистические и эконометрические методы. Первая группа методов представляет собой анализ отклонений показателей рынка от их «идеальных» значений согласно предпосылкам 1–4 с учетом специфики отрасли. Методы второй группы позволяют смоделировать типичное поведение системы и выявить таким образом ее важные характеристики.

Методология статистического анализа. Методология МВФ⁸ предусматривает оценку конкуренции по нескольким параметрам: доля банковских активов, принадлежащих трем крупнейшим банкам; доля банковских активов, находящихся в собственности иностранных владельцев; spread процентных ставок; среднее число взаимоотношений клиентов с банками. Эта методология имеет ряд изъянов. Так, согласно критерию МВФ, если клиенты поддерживают прочные взаимоотношения с несколькими банками – это признак

конкурентного банковского сектора⁹. Но данный индикатор отражает скорее степень развитости банковской системы, а не уровень конкуренции. Кроме того, первый показатель является грубым измерителем уровня концентрации – он не улавливает различия в размере фирм и т.д. С. Моисеев¹⁰ вносит незначительные улучшения в методологию, рассчитывая индекс Герфиндаля–Хиршмана (НИ).

В связи с изложенными выше соображениями конкуренцию в банковском секторе, на наш взгляд, следует оценивать по следующей схеме:

- 1) анализ концентрации (уровень концентрации, оценка рыночной власти доминирующих банков и их взаимодействий между собой и их взаимоотношений с государством, сегментация отрасли);
- 2) барьеры входа и их оценка;
- 3) анализ дифференциации продукции (однородность и ассортимент банковской продукции; социальные взаимодействия между покупателем и продавцом);
- 4) информационные проблемы и оценка их влияния на структуру банковской системы.

К сожалению, формат статьи не позволяет нам подробно рассмотреть весь этот спектр вопросов. В ряде случаев придется ограничиться общими замечаниями.

В первом из них искусственные барьеры входа в данную отрасль (аналогичная ситуация наблюдается на страховом рынке) призваны защитить интересы вкладчиков, способствуя таким образом социальной и макроэкономической стабильности и «корректируя» фундаментальную неспособность данного рынка соответствовать идеальной модели совершенной конкуренции (о чем говорилось выше). К числу основных таких барьеров можно отнести: необходимость получения лицензии или лицензий ЦБ и ФСФР, минимальный размер капитала, требования к квалификации банковских работников, занимающих определенные должности. К этой группе барьеров примыкает деятельность ЦБ по обеспечению устойчивости банковской системы. В последние годы действия ЦБ были продиктованы скорее политическими, чем экономическими мотивами. В качестве примера «естественных» барьеров можно назвать экономию на масштабе, высокие издержки на рекламу.

Анализ концентрации российской банковской системы. Применительно к товарным рынкам оценка концентрации основана на сопоставлении размера фирмы (q_i) с размером рынка, на котором она действует. Чем выше размер фирм по сравнению с масштабом всего рынка, тем выше концентрация производителей (продавцов) на данном рынке. Мы полагаем, что размеры отдельной кредитной организации относительно отрасли могут характеризоваться такими показателями, как¹¹:

- доля активов банка в совокупных активах;
- доля капитала банка в совокупном капитале;
- доля прибыли организации в совокупной прибыли.

При оценке конкуренции российской банковской системы использовалась база «Интерфакс–100: Российские банки» по состоянию на

сентябрь 2011 г., включающая все банки, имеющие лицензию ЦБ РФ и предоставившие отчетность.

База содержит данные по активам, капиталу и прибылям 941 банка.

В данной работе будут рассмотрены методология расчета следующих индикаторов:

- коэффициент концентрации,
- коэффициент Герфиндаля–Хиршмана,
- коэффициент Холла–Тайдмана,
- коэффициент энтропии,
- коэффициенты дисперсии и вариации.

С помощью абсолютных показателей концентрации оценивают количество предприятий на рынке и долю рынка, приходящееся на одну фирму или группу фирм. Графическим представлением абсолютных показателей концентрации служит кривая концентрации – геометрическое место точек, каждая из которых показывает, какой вес в общем объеме производства приходится на определенное количество предприятий. Чем более выпукла кривая концентрации, тем менее конкурентен рынок.

Наиболее часто применяется коэффициент рыночной концентрации (CR). На практике этот показатель рассчитывается с 1992 г. для трех (CR–3), четырех (CR–4), пяти (CR–5) крупнейших игроков. Он определяется как сумма их рыночных долей на рынке (измеряется в долях или процентах):

$$CR_i = \sum_{i=1}^n q_i,$$

где n – количество фирм.

Данный коэффициент позволяет не только сопоставить по уровню концентрации различные рынки, но и определить, за счет долей каких предприятий наметилась перегруппировка сил на рынке. Главный недостаток индекса – его «нечувствительность» к различным вариантам распределения долей между конкурентами. Например, CR–4=85% при различных распределениях долей: 81–1–1–1–1 и 20–20–20–20–5.

В табл.1 приводятся результаты расчета по 3 различным критериям оценки рыночной доли банков.

Таблица 1
Коэффициенты рыночной концентрации российской банковской системы в 2011 г.

	По активам	По капиталу	По прибылям
CR–3	0,43	0,46	0,60
CR–4	0,47	0,49	0,64
CR–5	0,50	0,51	0,66

Источник: расчеты автора на основе данных базы «Интерфакс–100: Российские банки».

Недостатки рассмотренного выше индекса обуславливают широкое использование¹², в частности, коэффициента Герфиндаля–Хиршмана (HHI). Он учитывает как число фирм, так и степень неравенства на рынке. Значение коэффициента снижается с увеличением числа предприятий и возрастает с увеличением неравенства между предприятиями при любом их количестве. При

этом вес крупных предприятий больше, чем мелких, что сглаживает несовершенство статистики, выражающуюся в отсутствии данных по малым предприятиям. Коэффициент измеряется в долях или процентах:

$$HHI_i = \sum_{i=1}^n q_i^2$$

Чем меньше HHI, тем меньше концентрация, тем при прочих равных сильнее конкуренция на данном рынке и слабее рыночная власть отдельных предприятий. Для конкурентного рынка HHI стремится к единице, для монопольного – к 10000.

Главный недостаток индекса – необходимость наличия полной аналитической базы обо всех субъектах рынка. В табл.2 приводятся значения индекса на 2011 г.

Таблица 2
Индекс Герфиндаля–Хиршмана для российской банковской системы в 2011 г.

	По активам	По капиталу	По прибылям
HHI	942,75	1062,19	2465,64

Источник: расчеты автора на основе данных базы «Интерфакс–100: Российские банки».

В зависимости от значений коэффициентов концентрации и Герфиндаля–Хиршмана выделяют высоко-, средне- и низкоконтрированные рынки¹³.

Таблица 3
Предельные значения коэффициентов концентрации, используемые в практике ФАС.

Типы рынков	Значения CR–3 и HHI	Значения CR–4 и HHI
Высококонтрированные	70%<CR–3<100% 2000<HHI<10000	80%<CR–4<100% 1800<HHI<10000
Среднеконтрированные	45%<CR–3<70% 1000<HHI<2000	45%<CR–4<80% 1000<HHI<1800
Низкоконтрированные	CR–3<45% HHI<1000	CR–4<45% HHI<1000

Следовательно, если судить по показателю активов, банковская система РФ является низкоконтрированной (CR–3 = 0,43 < 0,45, CR–4 = 0,45,

HHI = 942.75 < 1000). Если за основной брать критерий доли капитала, то банковскую систему РФ можно считать среднеконтрированной (CR–3 = 0,46, 0,45 < 0,46 < 0,70, CR–4 = 0,49, 0,45 < 0,49 < 0,80, HHI = 1062,19, 1000 < 1062 < 1800). Наконец, использование третьего критерия позволяет считать ее с некоторыми оговорками высококонтрированной (HHI = 2465,65 > 1800).

У ФАС при оценке конкуренции на этом анализ заканчивается. Однако, как мы только что могли убедиться, этот анализ не позволяет установить тип рынка с приемлемой точностью, так как картина сильно зависит от избранного критерия.

Примечательно, что большинство исследований, в которых делался вывод о низкой контрированности российской банковской системы (по крайней мере, по сравнению с ее центральноевропейскими аналогами), в качестве критерия использовалась именно доля активов¹⁴.

Мы полагаем, что для того, чтобы сделать правильный вывод, необходимо рассмотреть более специфические индексы.

Коэффициент Холла–Тайдмана (НТ) рассчитывается на основе сопоставления рангов фирм и их рыночных долей:

$$HT = \frac{1}{2 \sum_{i=1}^n R_i q_i - 1},$$

где $R = 1, 2, 3, \dots$ – ранг фирмы на рынке (для самой крупной $R=1$).

В условиях монополии коэффициент достигает своего максимального значения ($HT_{\max}=1$). Его минимальное значение $HT_{\min}=0$.

Действительно, если $n \rightarrow \infty$, $q_i = \frac{Q}{n}$,

$$\text{то } HT_{\min} = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{2 \left(\frac{n+1}{2} \right) \frac{1}{n} - 1} = 0$$

По экономическому смыслу индекс сходен с коэффициентом ННІ, при этом он чувствителен к соотношению размеров крупных фирм.

В табл.4 приводятся значения индекса на 2011 г.:

Таблица 4

Индекс Холла–Тайдмана для российской банковской системы в 2011 г.

	По активам	По капиталу	По прибылям
НТ	0,0118	0,0098	0,0345

Источник: расчеты автора на основе данных базы «Интерфакс–100: Российские банки».

Разнонаправленные тенденции, выявляемые ННІ и НТ, обусловлены тем, что последний индекс сильнее зависит от количества банков. Так как в России по сравнению с другими странами банков «достаточно много» (в 2007 г. РФ занимала 3-е место в мире после США и ФРГ¹⁵), то индекс Холла–Тайдмана будет менее репрезентативным. При этом ошибочным выглядит мнение С. Моисеева о том, что «довольно большое значение концентрации в России по индексу Герфиндаля–Хиршмана объясняется тем, что он учитывает число банков, по которому наша страна лидирует (после Германии и США)¹⁶. Представляется, что дело обстоит как раз наоборот.

Коэффициент энтропии (Е) используется для измерения степени неопределенности на рынке. Чем больше Е, тем больше неопределенность и ниже уровень концентрации продавцов на рынке. Знак «минус» ставится из тех соображений, что $q_i < 1$ и, следовательно, $\ln(q_i) < 0$. Один из вариантов расчета индекса:

$$E = -100 \sum_{i=1}^n (q_i \ln(q_i))$$

В табл.5 приводятся значения индекса на 2011 г.:

Таблица 5

Коэффициент энтропии для российской банковской системы в 2011 г.

	По активам	По капиталу	По прибылям
Е	388,024	388,218	290,997

Источник: расчеты автора на основе данных базы «Интерфакс–100: Российские банки».

Из математического смысла коэффициента энтропии следует¹⁷, что максимума он достигает в случае, когда рыночные доли равны между собой. Таким образом, на значение данного индекса сильно влияет соотношение долей банков–лидеров. Проведенные расчеты показывают, что по критериям капитала и активов банковская система РФ эквивалентна олигополии, состоящей из 10 фирм, то есть является низкоконцентрированной. По критерию прибылей банковская система РФ эквивалентна олигополии, состоящей из 7 фирм, то есть является среднеконцентрированной.

Относительные измерители концентрации оценивают вариабельность субъектов рынка, равномерность распределения долей и соотношение размеров отдельных субъектов между собой. Графическим представлением относительных показателей концентрации является разность кривой концентрации – кривая Лоренца. Коэффициент вариации (V) представляет собой отношение двух вариантов уровня концентрации – среднеквадратического отклонения и среднего арифметического долей продаж фирмы:

$$\bar{q} = \frac{\sum_{i=1}^n q_i}{n}$$

средняя арифметическая из удельных весов совокупности фирм в объеме продаж на данном рынке,

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (q_i - \bar{q})^2}{n}}$$

среднеквадратическое отклонение,

$$V = \frac{\sigma}{\bar{q}}$$

коэффициент вариации.

Чем ниже коэффициент вариации, тем равномернее распределены продажи и тем ниже уровень концентрации. Недостаток индекса в том, что он не отражает средние размеры фирм. Так, для рынка с 3 и с 50 фирмами дисперсия может быть одинаковой и равной нулю, а уровень концентрации – различным. При низком коэффициенте вариации могут оказаться не выявленными субъекты, имеющие доминирующее положение. Поэтому данный коэффициент считается вспомогательным.

В табл.6 приводятся значения индексов на 2011 г.:

Таблица 6

Коэффициент энтропии для российской банковской системы в 2011 г.

	По активам	По капиталу	По прибылям
Средняя арифметическая	0,00106	0,00106	0,00106
Дисперсия	0,00010	0,000112	0,000261
V	9,37	9,95	15,21

Источник: расчеты автора на основе данных базы «Интерфакс–100: Российские банки».

Средняя арифметическая для всех критериев совпадает, так как рассчитывалась по одной и той же совокупности банков. Как и ожидалось, по критерию прибылей концентрация получилась значительно более высокой. Проведенный анализ показывает, что российскую банковскую сферу можно считать среднеконцентрированной по активам и капиталу и высококонцентрированной по прибылям.

Рыночная власть. Показатели рыночной власти характеризуют способность ведущих фирм контролировать цены на данном рынке. Рыночную власть в банковской системе можно оценить с помощью показателя процентной маржи. На микроуровне она рассчитывается как отношение чистого процентного дохода к средним активам за период, на макроуровне – как разность между процентными ставками по размещенным и привлеченным средствам¹⁸. Найти значение показателя последним способом можно на сайте ЦБ РФ, в таблице «Ставки по кредитам нефинансовым организациям и депозитам физических лиц»¹⁹.

Примечательно, что в ней приводится информация лишь по операциям кредитных организаций до 1 года; операции Сбербанка не учитываются. Тем не менее спред в России выше по сравнению со странами с сопоставимым уровнем развития.

Таблица 7

Процентная маржа в РФ, ЮАР, Мексике, %

	2006	2007	2008	2009
РФ	6,4	4,9	6,5	6,7
Мексика	4,2	4,4	5,7	5,1
ЮАР	4,0	4,0	3,5	3,2

Источник: <http://data.worldbank.org/indicator/FR.INR.LNDP>.

Таблица 8

Процентная маржа в РФ, %

2007	2008	2009	2010	2011*
4,9	6,5	6,7	4,2	3,3

Источник: <http://data.worldbank.org/indicator/FR.INR.LNDP>, расчеты автора по данным http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/credits_deposits

* – средняя маржа за 1-е полугодие.

Относительно высокие значения спреда могут свидетельствовать о высокой степени неопределенности в экономике. В последнее время (по грубой оценке, не учитывающей сезонность) спред снижается, что может свидетельствовать о снижении рыночной власти ведущих (после Сбербанка) банков. Таким образом, с точки зрения статистического анализа российский банковский сектор является по меньшей мере среднеконцентрированным; рыночная власть ведущих игроков значительна.

Эконометрический анализ. В отличие от статистических методов анализа конкуренции, предусматривающих рассмотрение целого комплекса факторов «отклонения» данного рынка от модели совершенной конкуренции

с учетом его особенностей, идея применения эконометрических методов – проанализировать типичное поведение банков и отрасли в целом и сопоставить его с процессами, происходящими на конкурентных рынках.

В настоящее время наиболее популярными являются модели *Бреснахана* (*Bresnahan*), *Панцара–Росса* (*Panzar, Rosse*) и *Барроша–Модешту* (*Barros, Modesto*).

Модификации первой модели позволяет рассматривать банковский сектор как количественную или ценовую олигополию²⁰. В первом случае критерием является степень согласованности действий банков, измеряемая как отношение изменения совокупного выпуска отрасли к изменению выпуска конкретного банка. При агрегировании считается, что реакции выпусков отдельных банков на изменение цены совпадают, что предельные издержки одинаковы и линейны, а цель каждого банка – максимизация прибыли. Если агрегированный критерий равен нулю, делается вывод, что отрасль совершенно конкурентна, если равен 1 – отрасль является монополией, если равен $1/N$, где N – количество банков, – олигополией Курно. Во втором случае критерием (при аналогичных предпосылках) является отношение изменения цены, устанавливаемой банками-конкурентами, к изменению цены, устанавливаемой данным банком. Если показатель меньше нуля, то и рынок конкурентен, если равен нулю – имеет место олигополия Курно, если равен единице – имеет место сговор.

Разумеется, предпосылки обеих модификаций модели решающим образом обесценивают ее теоретическую и практическую значимость. Преимущество модели *Барроша–Модешту* в том, что она специально создана для анализа конкуренции в банковском секторе. Впрочем, поведение потребителя моделируется с помощью функций полезности, что также не позволяет воспринимать данную модель серьезно. Основная идея модели *Панцара–Росса*: структуру рынка можно определить по реакции выручки на изменение цен факторов производства²¹. Действительно, предположим, что на конкурентном рынке средние издержки всех фирм выросли на одинаковую величину. Тогда часть фирм уйдет с рынка, совокупное предложение отрасли уменьшится, и при неизменном спросе цены вырастут. В результате «средний валовой доход по рынку» оставшихся на нем фирм не изменится (сумма эластичностей дохода по ценам факторов производства равна единице). Напротив, если на рынке – монополия, то при росте издержек ее доход сократится (сумма эластичностей меньше нуля).

Главные предпосылки этой модели – существование на рынке долгосрочного равновесия и линейная однородность функции издержек по факторам производства первой степени – делают ее небезнадежной по сравнению с остальными, хотя и достаточно сомнитель-

ной. Следует также отметить, что изначально модель создавалась для оценки конкуренции на товарных рынках. Ее «адаптация» к условиям банковского сектора заключалась в учете процентных доходов и расходов; факторные доходы – издержки на з/п и основные фонды (имеющие в банковском бизнесе третьестепенное значение) – были включены в модель без изменений как основные статьи расходов²². То есть фактически модель оценивает стабильность банковской маржи, что, впрочем, как было показано выше, не лишено оснований и даже позволяет делать суждения о степени монопольной власти в отрасли.

Следует сказать несколько слов и о пространственных ошибках исследователей при использовании данной модели. Главная (она же фатальная) – использование относительных показателей доходов и расходов вместо абсолютных. Дело в том, что наиболее удобная спецификация модели – логарифмическая. Но при использовании удельного дохода вместо абсолютного и т.п. уравнение дохода по свойству логарифмов сводится к уравнению цены²³. А это в корне искажает основную идею модели (так как выбор дохода в качестве зависимой переменной в данном случае – вопрос принципиальный, иначе рассуждения о реакции отрасли на повышение цен будут неверными). В результате отрасль получается «более конкурентной», чем она есть на самом деле. Дж. Биккер и другие показали²⁴, что при правильном использовании модели монополия существует в 28% стран (не в 10%, как утверждает неправильная модель), совершенная конкуренция – в 38% (а не в 30%).

В нашем исследовании спецификация модели имеет следующий вид:

$$\ln V1 = \beta_0 + \beta_1 \ln V2 + \beta_2 \ln V3 + \beta_3 \ln V4 + \text{error},$$

где V1 – процентные доходы, V2 – процентные расходы, V3 – расходы на оплату труда, V4 – расходы на основные фонды. Критерием выступает сумма эластичностей V1 по регрессорам, то есть в соответствии с моделью $H = \beta_1 + \beta_2 + \beta_3$.

Оцениваются следующие гипотезы:

1) о наличии в отрасли совершенной конкуренции ($H=1$ VS $H \neq 1$);

2) о монополии ($H < 0$ VS $H \geq 0$).

В исследовании были использованы данные отчетов о прибылях и убытках 200 первых банков по величине активов, публикуемые на сайте ЦБ РФ (форма 102), и рейтинг сайта banki.ru на октябрь 2011 г. Расчеты были выполнены с помощью эконометрического пакета Gretl.

Model 1: OLS, using observations 1–200

Dependent variable: l_v1

	Coefficient	Std. Error	t-ratio	p-value	
const	1,20221	0,282991	4,2482	0,00003	***
l_v2	0,582903	0,0348097	16,7454	<,00001	***
l_v3	0,376996	0,0542588	6,9481	<0,00001	***
l_v4	0,0274063	0,0394028	0,6955	0,48754	

R-squared	0.928258
F(3, 196)	845,3405

Согласно проведенным расчетам, в целом модель хорошо описывает ситуацию в банковском секторе.

Проверка гипотезы 1

Restriction: $b[l_v2] + b[l_v3] + b[l_v4] = 1$.

Test statistic: $F(1, 196) = 0,3949$, with p-value = 0,5305.

Значит, гипотеза о совершенной конкуренции в отрасли принимается.

Проверка гипотезы 2

Restriction: $b[l_v2] + b[l_v3] + b[l_v4] = 0$.

Test statistic: $F(1, 196) = 2388,74$, with p-value = 9,91962e-112.

Непринятие гипотезы 2 может свидетельствовать об отсутствии ярко выраженных монополистических тенденций в отрасли.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– во-первых, высокий уровень конкуренции в банковской отрасли не позволяет говорить о ее повышенной устойчивости по сравнению с менее конкурентной банковской системой;

– во-вторых, результаты расчетов на основе статистических критериев не позволяют сделать однозначного вывода об уровне конкуренции в российской банковской системе, однако выявляют складывающиеся тенденции. Так, из того, что по показателю активов банковская система близка к конкурентной, а по показателям капитала и прибылей – к среднеконцентрированной, можно говорить о нарастании монополистических тенденций в отрасли;

– в-третьих, эконометрический анализ в данной области в силу жестких предпосылок оказывается менее эффективным. Исследование первых 200 банков по активам показало, что поведение банков в большей степени соответствует монополистической конкуренции, чем олигополии.

Gristchenko V.O. Competition in the Russian Banking System: Illusion or Reality?

Summary: This article proposes a complex approach to estimation of the degree of competition in banking systems. The author emphasizes that 'perfect competition' cannot be reached in the banking sphere therefore it should not be regarded as a benchmark. The expression 'competitive banking system' is aimed to characterize the practical realization of 'perfect competition' which takes into account peculiarities of banking systems. The problem of conformity between the statistical and econometrical tools on the one hand, and our methodology on the other hand, is also considered. The most relevant of them are used in order to assess the degree of competition in the Russian banking sector.

Ключевые слова

Конкуренция, банковская система, концентрация, маржа, барьеры входа, модель Панзара–Росса, индекс Герфиндаля–Хиршмана, коэффициент Холла–Тайдмана, коэффициент вариации, коэффициент энтропии, частный рынок, асимметрия информации.

Keywords

Competition, banking system, concentration, margin, barriers, Panzar–Rosse model, Herfindahl–Hirschman Index, Hall–Tideman Index, Variation Index, Entropy Index, private market, information asymmetry.

Примечания

1. Радаев В. Что такое рынок: экономико–социологический подход / МГУ–ВШЭ, Препринт WP4/2006/07. С.5.
2. Гальперин В. и др. Микроэкономика. М.: ОМЕГА–Л, 2010. С.30–34.
3. Имеется в виду, что фирмы не вступают в сговор и не следуют «общим правилам», привычкам.
4. Продавец и покупатель не должны быть знакомы друг с другом. Иначе даже при соблюдении условия однородности продукции покупатель может отдавать предпочтение конкретному продавцу, а товар для него будет «отличаться» от других. Данное уточнение имеет практическую значимость при учете внеэкономических факторов, когда речь заходит о «карманных банках» и т.д.
5. Гальперин В. и др. Микроэкономика. М.: ОМЕГА–Л., 2010. С.31.
6. Там же. С.21.
7. Davidson P. The Keynes Solution: A path to the global economic prosperity. New York. Palgrave Macmillan. 2009.PP. 95–104.
8. How Do Financial Systems Affect Economic Cycles? // IMF World Economic Outlook, September 2006. PP.105–136.
9. Моисеев С. Конкуренция в российском банковском секторе. // Банковское дело. 2007. №8. С. 43.
10. Моисеев С. Конкуренция в российском банковском секторе. // Банковское дело. 2007. №8. С. 46.
11. В работе Анисимова А., Верников А. Структура рынка банковских услуг и ее влияние на конкуренцию. // SSRN Working Paper Series No.1919817, 08/2011 рассматриваются (кроме доли активов) 2 других критерия – доля депозитов банка в совокупных депозитах и доля кредитов банка в совокупных кредитах отрасли.
12. Bikker J., Haaf K.. Measures of Competition and Concentration in the Banking Industry: a Review of the Literature. // Economic and Financial Modelling. Summer 2002. P.7.
13. Князева И. Антимонопольная политика в России. М.: ОМЕГА–Л. 2009. с.77.
14. Моисеев С. Конкуренция в российском банковском секторе // Банковское дело. 2007. №8. С. 43–49;
15. Попов В. Стратегии экономического развития. М., Издательский дом ВШЭ. 2011. С.248.
16. Моисеев С. Конкуренция в российском банковском секторе // Банковское дело. 2007. №8. С. 43–49.
17. Босс В. Лекции по математике. Т.4. Вероятность. Информация. Статистика. М., 2005.С.144.
18. Моисеев С. Конкуренция в российском банковском секторе // Банковское дело. 2007. №8. С. 43–49.
19. http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/credits_deposits_11.htm&pid=pdko&sid=skofrub
20. Дробышевский С., Пашенко С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе. / М.: ИЭПП, 2006. СС. 18–23.
21. L. G. de Rozas. Testing for competition in the Spanish banking industry: the Panzar–Rosse approach revisited. / Bank of Spain. 2007. Working Paper # 0726. P. 10.
22. Отметим, что А.Анисимова и А. Верников используют показатель валового, а не процентного дохода банков.
23. Bikker J. et al. Misspecification of the Panzar–Rosse Model...// DNB Working Paper #114. July 2007. P. 6.
24. Bikker J. et al. Misspecification of the Panzar–Rosse Model...// DNB Working Paper #114. July 2007. P. 10.